

8. 与虫子有关的事// 末世爱情 / 残雪著 - 上海: 文汇出版社, 2006, 47-88页.
9. 为了报仇写小说 / 残雪著 [Цань Сюе Пишу заради помсти] - 长沙: 湖南文艺出版社, 2003.
10. 卡夫卡的事业 [Цань Сюе Справа Кафки]// 黑暗灵魂的舞蹈: 残雪美文自选集 / 残雪著 - 上海: 文汇出版社, 2009, 211-214页.
11. Wolfram Eberhard Symbole Chinskie slownik: obrazkowy jezyk chinczykow. - Krakow, 1994.
12. 从一只产看世界 / 段景轩著 [Дуань Чунсюань Світ очима цикади] // 名作欣赏 - 2010年, 31期, 70-72页.

УДК 82.00

Кириченко С.Н.
(Севастополь, Украина)

МЕДИЦИНСКИЙ ДИАГНОЗ ИЛИ СОЦИАЛЬНЫЙ ПРЕССИНГ (по рассказу А.П. Чехова «Чёрный монах»)

Стаття присвячена аналізу оповідання А.П.Чехова «Чорний монах», у якому письменник зображує головного героя хворим на шизофренію – манію величі. В оповіданні фігурують філософські теми, визначено вічні цінності людського буття.

Ключові слова: манія величі, авторський задум, життєва декларація, образна система, художня структура, цінності буття.

В статье анализируется рассказ известного русского писателя А.П.Чехова «Чёрный монах», в котором автор изображает главного героя, больного шизофренией – манией величия. В рассказе, посвящённом медицинским проблемам, рассматриваются философские темы, вечные ценности человеческого бытия.

Ключевые слова: мания величия, авторский замысел, жизненная декларация, образная система, художественная структура, ценности бытия.

The article investigates the story of famous Russian author A.P. Chekhov «Black monk», studies medicine theme – megalomania and philosophic problems of human existence.

Key words: megalomania, author's idea, life's declaration, imager's system, art structure, values of existence.

Постановка проблеми зв'язана з спробою досліджувача відповісти на запитання: дійсно чи розповідь присвячена тільки медичній тематиці, як заявляв сам Чехов сучасникам, чи письменник розглядає проблеми стосунків інтелектуальної особистості і суспільства, впливу деформованого виховання на процес становлення психіки героя, виявляючи причини, привели його до стану невротичних і галюцинаційних явищ. Чи справедливо визнавати існування організуючого фактора в структурі розповіді, що допомагає розкрити змістовий зміст твору благо-

© Кириченко С.Н., 2011

даря художественной образности севастопольского текста?

Интерес к творчеству А.П.Чехова был всегда постоянным, глубины познания его произведений неисчерпаемы, и разносторонние исследования о писателе лишь немного приближают чеховедение к пониманию подлинного смысла его созданий, как считают сегодняшние критики (В.Б.Катаев)[1:240]. Чехова исследуют в связи с проблемами философии, психологии, медицины, связывая его с именами мировых известностей – Гофманом, Гёте, Кафкой, Ницше, Фрейдом [7:37-42, 115-122, 126-145, 165-181]. Чехов и медицина – тема традиционная и в медицинской науке, и в литературоведении.

Чехов был дипломированным врачом-практиком, и, полностью посвятивший себя литературной деятельности и не занимающийся врачебным делом официально, не отказывался помочь своим коллегам и их пациентам в случае постановки диагноза. Кроме того, всем известный факт, в Мелихово, под Москвой, где Чехов приобрёл для себя и родителей усадьбу, в периоды эпидемий он работал участковым врачом (с августа по октябрь 1892 года принял более 800 больных, отказавшись от платы) [2:203]. В ялтинский период к доктору Чехову, самому больному туберкулёзом, обращались за помощью множество туберкулёзных больных [2:227] .

Всем известное шутовское высказывание Чехова: «Медицина – моя законная жена, а литература – любовница», - небезосновательно: писатель неоднократно подтверждал, что занятия его «медицинскими науками имели серьёзное влияние на литературную деятельность» [7:139]. Исследователи его творчества тоже отмечали связь его произведений с медициной, считая, что анализ Чехова-художника подобен экспериментам учёного-медика [7:141]: «он обнажает психику своего героя, как бы постепенно углубляясь острым скальпелем в глубину человеческого материала»[7:141] .

Замысел написания «Чёрного монаха», как ответил писателю критиком, очень прост – изобразить «одного молодого человека, страдавшего манией величия», то есть написать о больном шизофренией, о проявлении симптомов психического заболевания [6,Т.10:37] . Отметим, что многие произведения, в том числе и «Чёрный монах», Чехов писал будучи нездоровым, наблюдая у себя признаки усиливающегося туберкулёза, часто в мрачном настроении: «... нет особенного желания жить», - писал он в одном из писем, полемизируя с недоброжелателями, - «если автор изображает психически больного, то это не значит, что он сам болен, «Чёрного монаха» я писал без всяких унылых мыслей, при холодном размышлении, просто пришла охота изобразить манию величия» [6, Т.10: 43]. Е.Б. Меве, автор книги «Медицина в творчестве и жизни А.П.Чехова», врач, профессор, описывает болезнь главного героя рассказа Коврина как шизофрению рекуррентной формы, при которой сохраняются знания, интеллект, профессиональные навыки, психическое расстройство выражается в парадоксальных умозаключениях, галлюцинациях, нередко принимающих характер диалога [2:103] . Если принять во внимание заключение медиков по поводу течения болезни чеховского персонажа Коврина, университетского профессора философии, то, думается, произведение посвящено не просто художественному описанию болезни и её трагического исхода. Рассмотрим версию смыслового понимания рассказа, предложенную самим автором, - показать заболевшего человека. Тогда и мистические картины, и фантастический образ чёрного монаха являются проявлением галлюцинаторного состояния при шизофреническом диагнозе, «сверхъестественное основывается на рационалистических мотивировках как психическая патология»[7: 39] ,

возникшая на почве нервного перенапряжения: « Андрей Васильевич Коврин, магистр, утомился и расстроил себе нервы, по совету приятеля доктора решил провести весну и лето в деревне» [6,Т.7:288]. Нервность, чувствительность, перепады настроения, галлюцинации в виде чёрного монаха, воспроизведение разговора с ним, лечение с последующим выздоровлением, ухудшившееся физическое состояние здоровья, приведшее к туберкулёзу лёгких, и летальный исход – вот общая картина болезни главного героя. Обратимся к сюжету, к раскрытию и анализу событий, с помощью которых попытаемся выявить истинный, глубоко скрытый в художественной образности чеховский смысл рассказа, а не тот, заявленный самим автором, которым он вводит в заблуждение читательскую публику - « просто изобразить манию величия». Прожив в уединении три недели в родовом Коврино, герой отправился погостить в имение к своему бывшему опекуну и воспитателю Песоцкому, известному в России садоводу, и его дочери Тане. Коврин находился в хорошем расположении духа, бодром, весёлом настроении, его радует весенняя природа, встреча и разговоры с близкими, почти родными людьми, чаепития со сливками и сдобными кренделями, прогулки по саду, музыкальные вечера в гостиной с пением и танцами. Чехов, говоря о внутреннем состоянии Коврина, подчёркивал полную удовлетворённость его своим образом жизни в деревне, неоднократно для выражения его настроения писатель использует такие слова, как «радость», «удовольствие», «счастье»: «с удовольствием думал о том, что опять скоро сядет за работу» [6, Т.7:292], «в груди его шевельнулось радостное молодое чувство, какое он испытывал в детстве» [6,Т.7:293] , «каждая жилочка дрожит и играет от удовольствия» [6,Т.7:294]. Беседы с чёрным монахом, собственной галлюцинацией, который говорил ему лестные и приятные слова, убеждали его в правильности выбора деятельности: «твоя удивительная наука и вся твоя жизнь посвящены разумному и прекрасному» [6, Т.7:304]. Лицо Коврина становилось « каким-то особенным, лучезарным, вдохновенным» [6,Т.7:297] , «непонятная радость наполняла всё его существо»[6,Т.7:301] , он «был погружён в интересную работу», «хотелось чего-то гигантского, необъятного, поражающего» [6,Т.7: 301].

Кроме удовольствия, полученного от созерцания природы, общения с приятными ему людьми, интересной ему работы, Коврин испытывал вдохновение ещё от одного из важнейших источников радостного и полноценного бытия – предчувствия любви, а потом и самого любовного состояния, вызванного взаимным чувством к Тане. Песоцкий и Таня были единственными близкими ему людьми. Потерявший отца и мать в раннем детстве, он узнал «искреннюю ласку», любовь и понимание в доме Песоцких, «которые любили его как своего, родного, кровного»[6,Т.7:302], а сейчас подросшая Таня, «художавая и стройная», «умиляла его» [6,Т.7:290].

«Любовь только подлила масла в огонь», удвоила его творческие силы, после объяснения с Таней он почувствовал себя ещё более счастливым: «восторженный, шёл к себе и с тою же страстностью, с какою он только что целовал Таню и объяснялся ей в любви, брался за книгу или за свою рукопись»[6,Т.7:309]. Можно сказать, что всё то, что является для Коврина составляющими счастья, причём, больного Коврина, является жизненной программой самого писателя. «Моё святая святых – это человеческое тело, здоровье, ум, талант, вдохновение, любовь и абсолютнейшая свобода от силы и лжи, в чём бы последние две не выражались» [7:116], «ненавижу ложь и насилие, фарисейство, тупоумие, произвол», - это написано Чеховым в письмах. В рассказе в художественной форме пи-

сатель продолжает излагать свои представления о смысле полноценного бытия человека на земле устами мистического монаха, а на самом деле больного Коврина: «Цель жизни – наслаждение», «истинное наслаждение в познании, а вечная жизнь представляет бесчисленные и неисчерпаемые источники для познания, и в этом смысле сказано : в дому Отца Моего обители многи суть»[6,Т.7:30]. Жить сознательно и свободно, «служить разумному и прекрасному», тому, что вечно - удел «служителей высшему началу», и подобных людей «ожидает великая блестящая будущность»[6, Т.7:304]. Некоторые критики[4] видят в словах монаха размышления Чехова о высокодуховных людях вообще и, в частности, о самом себе, так как и он, как любой творческий человек, сомневался в пользе своего труда для людей: «Бывают минуты, когда я положительно падаю духом. Для кого и для чего я пишу?» Он видел в публике необразованность, дурное воспитание, неискренность: «Нужен я этой публике или не нужен, понятья я не могу»[7:133].

Слова монаха, обращённые к Коврину, вдохновляют героя, убеждают его в правильном выборе своего пути – приближать будущее, сделать человечество достойным царствия божьего, избавить его от грехов и страданий. И Коврин в своих мечтах готов был «отдать идее всё – молодость, силы, здоровье, быть готовым умереть для общего блага» [6,Т.7:306]. И если бы не проявление душевной болезни у героя, можно было бы говорить и о его собственной блестящей будущности, настолько высоки и пафосны были представления его о целях жизни. То, что будет определено врачами и близкими героя как бред во время психических галлюцинаций с диагнозом мании величия, на самом деле является декларацией Чехова о смысле жизни истинных интеллигентов. Понятию свободы, тоже являющейся одним их компонентов счастья для Коврина и составляющей основу в жизненной программе Чехова, уделяется много места в рассказе. Болезнь главного героя выполняет функции защитного механизма, который помогает ему уйти от обыденной реальности, фальшивой, скучной, и ощутить себя свободным, вернуть чувства радости, любви, прекрасного, желания высоких помыслов. Выздоровление возвращает его опять в мир действительности, где становятся заметными неискренность, где приходится подчинять свою свободу обстоятельствам и прихотям других людей, заниматься неинтересным делом, и многое другое, что связано с несвободой личности в системе общественных отношений. Всё, что в жизни Коврина соотносится с представлением о свободе – даёт ему ощущение счастья и полноценного существования, и это, с точки зрения персонажей рассказа - Тани и её отца, свидетельствует о его нездоровье. Проявление несвободы в жизни героя влечёт за собой скуку, уныние, бессмысленность существования, тогда как это состояние воспринимается окружающими как выздоровление. Переходы от нездоровья к выздоровлению и снова к возвращению болезни изображаются Чеховым незаметно для читателя, чередование состояний счастья и несчастья у главного героя, вызванных ощущением свободы или её подавлением, выражены в рассказе с помощью определённой образной системы. Природа, музыка, пение, чтение книг, прогулки, ожидание любви, мечты о высоком назначении человека связаны с понятиями свободы, счастья, удовлетворения жизнью. Сад и дом Песоцких , садоводческая деятельность Тани и её отца, научные статьи Песоцкого, истеричность Тани, неудачный брак, насильственное лечение Коврина, скучная работа, его новая женщина Варвара Николаевна – всё это вызвано несвободным выбором героя, помимо его воли и желаний, и потому делающие его несчастным.

Под впечатлением прекрасной мелодии серенады Брага с мистическим содержанием («девушка, больная воображением, слышала ночью какие-то таинственные звуки, прекрасные и странные») [6,Т.7:294] Коврин не может далее оставаться в душном саду Песочных. Цветы на клумбах «издавали влажный, раздражающий запах», его тянет на свободу, на берег реки, в поле, на простор. В последних лучах заходящего солнца, увидев «широкое поле, покрытое молодой, ещё не цветущей рожью», он почувствовал свободу: «Как здесь свободно, просторно, тихо!» [6,Т.7:29]. С этим ощущением свободы и радости он замечает приближающегося к нему чёрного монаха с доброй и ласковой улыбкой, начинаются беседы с ним о высоком предназначении человека, приносящие герою радость. В финале рассказа возвращение душевной гармонии после многих жизненных неудач приходит к нему, когда он созерцает ночью морской пейзаж севастопольской бухты, и под влиянием красоты и величия просторной стихии к нему снова приходит чувство освобождения от скучной, обыденной и фальшивой реальности: «Бухта, как живая, глядела на него множеством голубых, синих, бирюзовых и огненных глаз и манила к себе» [1:246]. И именно в этот момент к нему вновь возвращаются галлюцинации в образе чёрного монаха, и он опять испытывает радость и счастье.

В образной системе рассказа показывается проявление несвободы в жизни героя, подавление личностных стремлений, вызвавших у него впоследствии разрушение психики. Лишившись рано родителей, Коврин ребёнком попадает под опеку Песочного, человека честного, порядочного, ответственного, любящего его и заботящегося о его воспитании. И отец и дочь уверены в положительном влиянии их семьи на характер и судьбу своего подопечного: «Вы учёный...вы сделали блестящую карьеру...вы вышли такой оттого, что он воспитал вас» [6,Т.7:291]. Действительно, многим хорошим качествам в себе Коврин обязан семье Песочных и, понимая это, испытывает к ним благодарность, однако его мягкая душевная организация в строго регламентированной обстановке их деятельности и бытового уклада приобретает склонность к идеализации окружающих его сторон жизни и, при столкновении с реальностью, он уходит в созданный им самим мир позитивных переживаний, где он чувствует себя свободным и счастливым.

Рассмотрим художественную систему образов рассказа, благодаря которой перед читателем раскрываются причины появления у Коврина признаков невроза, а затем и начинающейся психической болезни. Образ дома и парка Песочных рисуется в строгих, мрачных тонах, недаром, исследователи готического жанра находят сходство их усадьбы со средневековым замком ужасов: «старинный парк, угрюмый и строгий», дом «громадный, с колоннами, со львами», «с облупившейся штукатуркой» [1:240], «обнажившиеся корни сосен похожи на мохнатые лапы», « вода блестит нелюдимо» [6,Т.7:288]. Даже для описания многообразия красок цветника в парке Песочных Чехов выбирает два цвета - «ярко-белый» и «чёрный, как сажа». Деревьям в саду Песочных не даёт возможность развиваться естественно, свободно, они пострижены ненатурально, «с изысканным уродством, издевательством над природой» [6,Т.7:28]: груша в виде пирамидального тополя, зонт из яблони, шаровидные дубы, цифра 1862 из слив, крыжовник и смородина со стволами, как у пальм; деревья стоят в шашечном порядке, «прямые и правильные, точно шеренги солдат» [6,Т.7:290]. Картина сада показала Коврину «однообразной и даже скучной», и Таня признаётся ему, что сад для них с отцом был всегда коммерческим предприятием и не более: «У нас только сад, сад, сад и больше ничего. Штамб,

полуштамб, апорт, ранет, боровинка, окулировка, копулировка» [6,Т.7:291]. Коврин, выросший в этой обстановке, не видел и не замечал неестественных условий для нормального развития живой природы, тем более не предполагал, что подавляющая воля хозяина имения Песоцкого, имеющего добрые намерения, может распространяться и на воспитание его личности, деформировать её, как деревья в саду. Чехов-психолог с помощью художественных деталей, изображающих уклад жизни, обстановку усадьбы, характер отношений в семье Песоцких, поясняет причины появления у Коврина признаков болезни. Вылеченному, «выздоровевшему» Коврину, приехавшему в деревню, как и в начале рассказа, «подкрепить свои физические силы»[6,Т.7:313], Чехов даёт возможность избавиться от иллюзий и увидеть дом, его обитателей, природу в реальном свете: «в старом громадном зале запахло точно кладбищем», «угрюмые сосны с мохнатыми корнями стояли неподвижны и немые», в поле, где его раньше радовал простор и молодые посевы ржи, «теперь лежал скошенный овёс»[6,Т.7:313]. Если ранее писатель подчёркивал в своём герое радостное, счастливое состояние, то теперь отмечаются происшедшие в его внешности негативные изменения: «походка вялая», «лицо пожелтело и побледнело», «вялый, неудовлетворённый вернулся домой»; в отношениях с Песоцкими утрачиваются восторженность и любование ими, теперь они неприятны Коврину, раздражают его светливостью, деловитостью, мелочностью интересов ради «сытости», «желудочным кабаньим оптимизмом». Свой брак он считает неудачным: когда-то отец Тани попросил его жениться на дочери, чтобы садоводческое дело Песоцких перешло в надёжные руки, и он сделал предложение, долго не раздумывая, возможно, потому, чтобы не обидеть единственно близких ему людей. И это тоже было проявление давления на него со стороны Песоцкого, последовавшей за этим несвободы действий, желаний, утомительной опеки над ним, приведшей к болезни. «Зачем вы меня лечили? Я был весел, бодр и даже счастлив, я был интересен и оригинален», «мне скучно жить», «я видел галлюцинации, но кому это мешало?»[6,Т.7:314]

Работа, которая ранее приносила ему удовольствие и радость, теперь видится скучной, компилятивной, никому не нужной: добившись звания профессора, «излагать вялым, скучным, тяжёлым языком обыкновенные и притом чужие мысли»[6,Т.7:319].

Другая женщина, которая сменила Таню, рисуется Чеховым безлико и лаконично, чтобы подчеркнуть случайность её появления в его жизни и одновременно необходимость её присутствия в качестве сиделки, нанятой для ухода за больным, потому и безразличной к его самочувствию: «на два года старше, ухаживала за ним, как за ребёнком», «напилась чаю, легла спать и скоро уснула», «за ширмами спала Варвара Николаевна, и слышно было, как она дышала»[6,Т.7:317].

Письмо Тани, в котором она проклинала бывшего мужа за причинённые страдания и желала ему скорой смерти («Я ненавижу тебя всею моею душой и желаю, чтобы ты скорее погиб. Будь же ты проклят!»), её сильная ненависть к нему вызывают у него чувство вины перед ней и её отцом. Опять, как и прежде, только будучи серьёзно больным туберкулёзом, он испытывает давление чужой воли, чужого мнения, к нему возвращаются воспоминания о счастливом времени, когда его считали психически больным, а он был доволен всем, что его окружало. Происходит возвращение психической болезни, а с ней к нему вновь приходят ощущения счастья и вдохновения.

Когда-то, в первый его приезд в усадьбу Песоцкого, просторы поля и реки, естественной природы (а не их искусственного сада) вызвали в нём радость и восхищение свободой, и именно в тот момент происходит диалог с чёрным монахом, усиливший в нём желание жить вдохновенной жизнью ради блага других. Так и сейчас, при виде необычайной захватывающей красоты морского пейзажа к нему возвращается «мирное, спокойное и высокое настроение»[6,Т.7:318], «опять слышатся звуки знакомой мелодии серенады Брага о священной гармонии, непонятной смертным, опять «чудесная, сладкая радость задрожала в его груди» [6,Т.7:320], «он звал сад с роскошными цветами, молодое ржаное поле, «свою чудесную науку, свою молодость, смелость, радость, звал жизнь, которая была так прекрасна». «Невыразимое, безграничное счастье наполняло всё его существо», опять чёрный монах ласково говорил ему о высоком предназначении и о жизни вечной. «Когда Варвара Николаевна проснулась и вышла из-за ширм, Коврин был уже мёртв, и на лице его застыла блаженная улыбка»[6,Т.7:321]. Рассказ окончен. Почему экстаз последних минут счастья главный герой испытал в Севастополе, глядя с балкона гостиницы на севастопольскую бухту? Чехову были хорошо знакомы морские пейзажи Ялты, Гурзуфа, более экзотические для пробуждения романтического настроения, более говорящие о свободной стихии моря, чем городские картины.

Гостиница, в которой расположился Коврин в Севастополе, по описанию Чехова, это гостиница «Кист», в ней останавливался и сам писатель, и хотя сегодня в её реставрированном, обновлённом здании работает российский культурный центр «Дом Москвы» и рядом находится многолюдная Нахимовская площадь и Графская пристань, строение сохранило свой уютный вид как место для отдыха приезжих в неспешном XIX веке, с его небольшими балконами, широкими окнами, выходящими на море, на бухту.

В месте, выбранном Чеховым для описания нескольких последних часов жизни героя, присутствуют многие слагаемые, из которых складываются условия полноценного бытия, неоднократно декларируемые самим писателем – свобода, захватывающая красота природы, завораживающая музыка, воспоминания о романтической любви, творческое вдохновение, высокие мысли о будущем, радостные и весёлые голоса людей вокруг, желание жить возвышенно и полезно и жить вечно. Летняя июльская ночь - «была тихая тёплая погода, и пахло морем», «бухта отражала луну и огни», цвет воды – «нежное и мягкое сочетание синего с зелёным», «казалось, лунный свет сгустился и вместо воды наполнял бухту». В нижнем этаже из открытых окон «отчётливо слышались женские голоса и смех», «по-видимому, там была вечеринка», «заиграла скрипка и запели два нежных женских голоса», «в романсе говорилось о девушке, которая слышала ночью в саду таинственные звуки священной гармонии, смертным непонятная». Всё это окружало Коврина в севастопольской гостинице и возвращало ему, ранее испытывавшему одиночество, беспокойство и страх, забытую «чудесную, сладкую радость», «мирное, спокойное и высокое настроение»[6,Т.7:318,320]. Последние размышления чеховского персонажа, вопреки трагичности финала, подтверждают основное направление авторской мысли, проходящее через всю художественную структуру рассказа и раскрывающее его истинный замысел – показать величие и красоту человеческого существования на земле, в окружении всего прекрасного, что может дать человеку жизнь, его стремление к совершенству и осмыслению самого себя и окружающего мира. Можно присоединиться к точке зрения исследователей, которые считают, что рассказ «Чёрный монах» является

не только описанием истории психической болезни и причин её возникновения у главного героя (на этом мнении настаивал сам автор), в повествовании изображаются чеховские «мечты о высоком предназначении человека», о счастье, о любви, о свободе[1:332].

ЛИТЕРАТУРА

1. Готическая традиция в русской литературе. –М.: РГГУ, 2008. – 349с.
2. Меве Е.Б. Медицина в творчестве и жизни А.П.Чехова. – К.: Здоровье, 1989. – 280 с.
3. Михайлова А.К. Крымский текст в русской культуре 18-20 веков// Русская литература. – 2007. - №2 – С.232-240.
4. Сомов Л. Под знаком «Чёрного монаха»// Слава Севастополя. – 2004. - 15 июля. – С.3
5. Чехов М.П. Вокруг Чехова. –М.: Худож. лит., 1981. – 335с.
6. Чехов А.П. Собр. соч. В 12 том. Т.7. – М.: Худож. лит., 1962. – 549 с. 7.Чехов и Германия. – М.:МГУ им.М.В.Ломоносова, 1996. – 284 с.

УДК 821.161.2:130.2

Голодюк І.Р.

(Івано-Франківськ, Україна)

РЕЦЕПЦІЯ ТРАДИЦІЙНОЮ УКРАЇНСЬКОЮ КУЛЬТУРОЮ МОДЕРНИХ ФІЛОСОФСЬКИХ ДОМІНАНТ (на матеріалі роману «Проти переконань» Ольги Мак)

У статті розглянено рецепцію традиційною культурою модерної культури як явище міжкультурного конфлікту. Проаналізовано основні його складові, реалізовані через опозиції релігії/науки, кордоцентризму/раціоналістичного гуманізму; визначено результат акультурації на прикладі героїв роману.

Ключові слова: *конфлікт культур, зміна генерацій, символат, акультурація, література діаспори.*

В статтє рассматривается рецепция традиционной культурой современной культуры как процес межкультурного конфликта. Проанализированы основные его составляющие, реализуемые через оппозиции религии/науки, кордоцентризма/рационалистического гуманизма; определен результат процесса аккультурации героями романа.

Ключевые слова: *конфликт культур, смена поколений, символат, аккультурация, литература диаспоры.*

The article concerns the reception of modern culture by traditional one as a phenomenon of intercultural conflict. Its basic components, implemented by the opposition of religion/science, cordocentrism/rationalist humanism are analyzed; the result of acculturation is defined through the example of novel characters.

Key words: *conflict of cultures, generations change, symbolate, acculturation, literature diaspora.*

© Голодюк І.Р., 2011